Закончилась ночь, приближался полдень. На центральной площади колокол церкви Сен-Реми пробил одиннадцать часов.

Перед Королевским Театром Таниарижу остановился единственный конный экипаж. Из него вышел Ришмон. Он с важным видом посмотрел на театр. Паж, сидевший на месте возницы, хотел сойти, чтобы сопровождать хозяина.

- Не нужно. Жди у кареты, - покачал головой Ришмон и вошел в театр. Билетер, узнав посетителя, поклонился. Не покупая билета, вельможа двинулся дальше. Поскольку в его обязанности как главного цензора входила также инспекция театральных постановок, сюда он проходил, как к себе домой.

Все места были заполнены молодыми женщинами всего лишь за шесть минут. Вначале спектакль был популярен, однако из-за бездарной актерской игры он получил разгромные отзывы критиков. И в результате зрители уже не так рвались в театр.

Ришмон сел на свое персональное место и стал молча ждать, когда поднимется занавес.

* * *

Аньес со своей спутницей только что подъехали к входу в театр. До этого Луиза, все еще находившаяся в недоумении по поводу всего происходящего, вместе с девушкой-мушкетером пряталась в ближайшем переулке. Заметив недавно подъехавший экипаж, Аньес прервала это неподвижное стояние и, спутницы покинули свое укрытие.

Луиза вымоталась и устала. Прошедшей ночью она вообще не спала. Кроме того, девушка-мушкетер ничего не объяснила. Она, конечно, сказала, что это была охота на крысу, однако когда девочка спрашивала, кто же был этой крысой... Аньес замолкала, и больше от нее нельзя было добиться ни слова.

Перед глазами Луизы, которая терпеливо ждала перед театром, проследовали фигуры людей, которых она так хотела увидеть.

Это была Анриетта в сопровождении Сайто, у которого от бессонной ночи были мешки под глазами. Хотя Принцесса надела плащ и одежду простолюдинки (которую фамильяр когда-то купил для своей хозяйки), и ее прическа была, как у горожанки... Луиза была уверена, что не ошиблась.

Получив письмо, недавно посланное Аньес с почтовой совой, два человека пришли сюда.

- ...Принцесса. Сайто! - сначала Луиза тихо пробормотала, потом громко закричала и бросилась к ним.

- Луиза...

Анриетта крепко обняла свою маленькую подругу.

- Я так беспокоилась! Во имя небес, где вы пропадали?

- Я позаимствовала благородного мистера фамильяра... и спряталась в городе. Прости, что не рассказала. Я не хотела тебя в это втягивать. Поэтому, когда сегодня утром Аньес сообщила, что вы действовали вместе, я удивилась. Однако ты - моя лучшая подруга, поэтому, я полагаю, рано или поздно нам суждено было встретиться.

Девушка-мушкетер, молча стоявшая рядом, опустилась на колено.

- Все готово, ждем вашего приказа.

- Благодарю. Вы действительно хорошо поработали.

И последними зрителями, прибывшими к театру...

...было подразделение Магической Стражи - Полк Мантикор.

Раздраженный капитан, сидевший верхом на мистическом животном с головой льва и хвостом змеи, прибыв на место, заметил их группку и округлил глаза.

- Эй! Что это за нелепая шутка, мисс Аньес?! Нельзя было послать ваше сообщение так, чтобы я попытался успеть сюда раньше Ее Величества!

Капитан в замешательстве спешился с мантикоры и подбежал к Анриетте.

- Ваше Величество! Мы так беспокоились! Где вы были? Мы всю ночь вас искали! - чуть не плача, воскликнул достойный солдат.

Вокруг стройных шеренг магов-охранников с вопросами: "Что происходит?" - начали собираться зеваки. Толпа начала волноваться, поэтому Анриетта снова накинула капюшон плаща.

- Прошу прощения за доставленное беспокойство. Я объясню позже. А пока что, капитан, следуйте моим распоряжениям.

- Какие будут приказания?

- Пусть весь ваш Полк окружит Королевский Театр Таниарижу. Следите, чтобы даже мышь не проскочила наружу.

На мгновение на лице капитана отразилось сомнение, однако затем он кивнул:

- Как прикажете.

- А потом я пройду в здание.

- Я последую за вами! - закричала Луиза. Однако Анриетта покачала головой:

- Нет, ты должна ждать здесь. Это дело я должна закончить сама.

- Однако...

- Это - приказ.

Услышав такой решительный тон, Луиза с неохотой поклонилась.

Анриетта в одиночестве вошла в театр. Аньес, у которой были какие-то секретные дела, вскочила на свою лошадь и ускакала в неизвестном направлении.

Так что... на месте остались только двое - хозяйка и ее фамильяр.

Сайто с непонятно почему возникшим на лице румянцем наблюдал, как исчезает в театре

фигура Анриетты, и тут Луиза дернула его за рукав.

- Эй!

- Что?

- Во имя небес, что произошло?

- Мне сказали, что это - охота на лису.

- А я слышала, что это - охота на крысу.

- Полагаю, это - одно и то же.

После этого они рассеяно уставились друг на друга.

- Кое-что насчет сегодняшней миссии...

- Ну...

- Похоже, мы оба играли на второстепенных ролях.

Сайто кивнул.

Луиза почувствовала знакомый запах и приблизила свой нос к его телу.

- Ч-что...

С угрюмым выражением на лице, хозяйка стала обнюхивать своего фамильяра.

- Э-эй, что ты...

- Этот запах... Так пахнут духи Принцессы!

- Что?

Сайто перепугался.

- Ты... Ты ведь ничего странного не делал с Принцессой, ведь так?

Луиза грозно уставилась на фамильяра. Тот побледнел. Само собой... он не мог сказать ей о поцелуе. Он не мог предать Анриетту. Ради чести Принцессы он не должен об этом рассказывать. Кроме того, даже если бы он рассказал, Луиза все равно бы ему не поверила.

- Дура, ничего я не делал!

- Правда?

Луиза продолжала сверлить Сайто взглядом.

- Наверное, я пропитался этим запахом, пока сопровождал ее на пути сюда.

Хозяйка схватила фамильяра за ухо и притянула его ближе. Потом стала обнюхивать его шею.

- Тогда почему здесь тоже пахнет? Почему твоя шея пахнет духами, хотя ты ее просто

сопровождал? М-м? Что это, интересно, за духи такие?!

- Нет, это... Это, вероятнее всего, случилось, когда мы ворочались на кровати во сне. Должно быть, наши лица оказались рядом. Только и всего.

- Хорошо же. Твое тело мне все расскажет!

Луиза, по-прежнему держа фамильяра за ухо, потащила его в переулок.

Эхо воплей Сайто огласило пустую улицу.

* * *

Занавес поднялся, и спектакль начался.

Поскольку пьеса предназначалась для дам, аудиторию составляли исключительно молодые женщины. Они восторженно вскрикивали. На сцене роскошно одетые актеры начали играть историю трагической любви.

Эту пьесу Луиза и Сайто недавно смотрели... "Тристанийские каникулы".

Ришмон нахмурился. Он хмурился не из-за наигранных улыбок актеров, не из-за их неуклюжих поз и не из-за резавших уши бурных криков молодых зрительниц. Назначенное время уже наступило, однако человек, которого вельможа ждал, так и не пришел, и это беспокоило.

В мозгу Ришмона вертелось множество вопросов, которые нужно было разрешить.

Было ли сегодняшнее исчезновение Королевы продолжением альбионских интриг, которые он не заметил? Если так, какие цели преследовались? А если нет, то, возможно, в Тристейне существует неопределенная третья сила, о существовании которой даже не подозревали?

- В любом случае, все очень запутано, - пробормотал он себе под нос.

В этот момент... на соседнее место присел еще один зритель. Был ли это тот, кого Ришмон ждал? Вельможа украдкой бросил взгляд в сторону. Нет, не он. Это была молодая женщина с головой, накрытой капюшоном.

Ришмон прошептал:

- Извините, мой сосед ненадолго отошел. Сядьте, пожалуйста, на другое место.

Однако женщина и не подумала вставать.

Что с этой девчонкой? Ришмон с гневом повернулся к ней.

- Мадемуазель, вы что, не расслышали меня?

- Назовите, пожалуйста, своего компаньона по посещению театров, мистер Ришмон.

Глаза вельможи чуть не выскочили из орбит, когда он узнал лицо под капюшоном. Он был уверен, что она исчезла... перед ним была Анриетта.

Принцесса, не отрывая глаз от сцены, спросила Ришмона:

- Это - пьеса для женщин. Неужели вам она тоже понравилась?

Вельможа успокоился и с прежним хладнокровием снова откинулся в кресле.

- Я смотрю такую скучную пьесу лишь по долгу службы. Как бы то ни было, Ваше Величество, ходит слух, что вы где-то скрывались... Главное, что вы в безопасности.

- Назначать встречи в театре... неплохо придумано. Вы - председатель Высокого Суда. Инспектирование театральных постановок - это тоже ваша работа. Так что ваши визиты в театр никому не покажутся странными.

- Ну, конечно. Однако, встречи не обязательно такие уж тихие. Что, если я здесь встречаюсь с любовницей?

Ришмон засмеялся. Анриетта, однако, даже не улыбнулась. Она прищурилась, как охотник.

- Что касается вашего компаньона, то можете его не ждать. Он предъявил фальшивый билет. Подделка билетов на спектакли и другие подобные деяния противоправны. В любом случае мне бы хотелось, чтобы в этом разобрался суд.

- Ого, с каких это пор продажа билетов перешла под юрисдикцию Королевской семьи?

Анриетта вздохнула, разрывая нить напряжения.

- Ладно, прекратим этот нелепый обмен остротами. Тайный агент Альбиона, на встречу с которым вы пришли сюда сегодня, был арестован минувшей ночью. Он рассказал все. Сейчас он находится в тюрьме Чернобога.

Анриетта загнала Ришмона в угол.

Однако вельможа, словно зная, что все так обернется, не потерял выдержки. На его лице появилась широкая бесстрашная улыбка.

- Хо-хо! Так в этом была ваша стратегия: вы прятались, чтобы выманить меня наружу!

- Именно так, председатель Высокого Суда.

- Стало быть, я все это время был у вас на ладони, Ваше Величество?

- Я действительно не хотела, чтобы все... так обернулось.

На лице Ришмона сияла полная злобы ухмылка, которую он никогда ранее не демонстрировал. Ничуть не пугаясь такого поведения, сейчас Анриетта чувствовала себя крайне неудобно.

- Я полагала, что после моего исчезновения вы будете растеряны, поэтому свяжетесь со своим секретным агентом. "Королеву похитили, и сделано это неизвестными людьми без нашего участия". Ведь такое событие не могло произойти без участия вашей преступной группировки. Как только вы бы запаниковали, то потеряли бы осторожность. Осторожная лиса все-таки высунула свой хвост...

- Итак, когда вы начали подозревать?

- У меня не было уверенности. Вы были одним из множества подозреваемых. Однако это должен быть человек, который постоянно является ко мне с докладами. В ту ночь именно вы

руководили преступниками. - Анриетта продолжила печальным усталым голосом, - Я не хотела верить. Вы замешаны в этом... Председатель Высокого Суда, которому полагается поддерживать авторитет и величие Королевства, участвовал в предательском заговоре. Когда я была ребенком, вы всегда относились ко мне с такой заботой... а теперь осуществляли руководство тем, как продать меня врагу.

- Что касается Вашего Величества, для меня вы по-прежнему остались девочкой, которая ничего не понимает. Для меня все равно лучше быть под управлением Альбиона, чем следовать указам невежественной девочки на троне.

- Ваша забота обо мне была притворной? Вы казались таким добрым. Ваша доброта тоже была фальшивой?

- Не существует бескорыстной учтивости вассала к дочери своего лорда. Вы даже этого не понимаете? Вот поэтому я и говорю, что вы - еще ребенок.

Анриетта закрыла глаза.

Если веришь во что-то, хорошо ли это? Почему так тяжело, когда среди людей, которым доверяешь, находятся предатели? Нет... меня не предавали. Этот человек обманул меня только ради карьеры. Я не могу этого понять, так что, возможно, Ришмон прав: я - еще ребенок.

Однако я больше не могу оставаться ребенком.

Нужно развивать способность видеть правду насквозь.

И если не будешь сдерживать порывы сердца, то правду не различишь.

Повелительным тоном Анриетта сказала:

- Именем Королевы вы лишаетесь должности, председатель Высокого Суда. Спокойно проследуйте под арест.

Ришмон не двинулся с места. Более того, он указал на сцену и объявил таким тоном, словно Анриетта была маленькой глупышкой:

- Не нужно произносить столь грубые речи. Продолжим смотреть пьесу. Она только началась. Уйти до конца спектакля - значит, проявить неуважение к актерам.

Анриетта отрицательно покачала головой:

- Здание снаружи уже окружено Магической Стражей. А теперь, проявите мужество дворянина и сдайте ваш посох.

- В самом деле... юная девица пытается выглядеть разумной... Кого вы, по-вашему, пытаетесь арестовать?

- О чем это вы?

- Я всего лишь пытаюсь донести до вас, что вам еще расти и расти до того, как вы сможете заманить меня в ловушку, только и всего.

Ришмон хлопнул в ладоши.

По его сигналу актеры, которые до этого играли пьесу... около шести мужчин и женщин, вынули палочки, спрятанные в штанах или обшлагах курток, и направили их на Анриетту.

Молодые женщины в зале завизжали.

- Тихо! Всем смотреть пьесу молча!

Гневный голос Ришмона... показывая истинную натуру его обладателя, разнесся по театру.

- Убьем каждого, кто станет шуметь. Это - уже не спектакль.

Внезапно все здание погрузилось в тишину.

- Вы совершенно напрасно явились сюда, Ваше Величество.

Анриетта тихо сказала:

- Актеры... были вашими сообщниками.

- Да. Это - не блеф. Они - высококлассные маги.

- Похоже на то, если не брать во внимание, что они - отвратительные актеры.

Ришмон схватил Анриетту за руку. От этого отвратительного прикосновения Принцесса почувствовала, что покрывается гусиной кожей.

- В моем сценарии все предусмотрено. Ваше Величество, я возьму вас в заложники. Затем я найду корабль до Альбиона. Ваша драгоценная персона будет моим эмиграционным подарком Альбиону. Конец.

- Действительно, все в этой пьесе идет по вашему сценарию. Сцена - Тристейн, актер - Альбион...

- А вы будете главной героиней. Так что, примите участие в этой комедии.

- Увы, однако, мне больше по вкусу трагедия. Я не могу участвовать в этом цирковом представлении.

- Вынужден вас огорчить, однако в этой жизни никому не дано переиграть мой сценарий.

Анриетта покачала головой. Ее глаза уверенно сверкнули.

- Нет, сегодня все пойдет по моему сценарию.

- Ваша режиссура не является популярной. К несчастью, как главный цензор, я не могу вам этого позволить.

Хотя на нее были направлены волшебные палочки магов, переодетых актерами, Анриетта, не теряя самообладания, отметила:

- Игра этих актеров тоже не популярна. Это - бездарные актеры. И это просто невозможно не заметить.

- Не говорите ерунды. Они не уступают ведущим актерам Альбиона.

- Значит, по-хорошему их со сцены не убрать.

Молодые женщины в зале, до этого шушукающиеся и кажущиеся напуганными...

После слов Анриетты они полностью изменили свое поведение и одновременно достали пистолеты.

Подручные Ришмона, державшие Анриетту под прицелом своих палочек, настолько растерялись от этого зрелища, что не успели среагировать.

Бум! Звуки выстрелов множества пистолетов слились в один сильный грохот.

Благодаря акустике зала театра, этот грохот прозвучал, как удар грома.

Когда пелена густого черного дыма рассеялась... переодетые актерами альбионские маги, изрешеченные бесчисленным множеством пуль, не успев произнести ни единого заклинания, все как один мертвые повалились на сцену.

Все зрительницы в театре... были воинами Полка Мушкетеров. Конечно, даже осмотрительный Ришмон был не в силах этого заметить.

Ведь Полк Мушкетеров был сформирован только из молодых простолюдинов... причем, исключительно, из женщин.

Анриетта ледяным тоном объявила своему соседу:

- Пожалуйста, встаньте, мистер Ришмон. Спектакль окончен.

* * *

Вельможа с немалым трудом поднялся.

Он громко расхохотался. Мушкетеры немедленно выхватили короткие мечи.

Продолжая смеяться, как безумный, и не обращая внимания на клинки, направленные на него, Ришмон медленно поднялся на сцену. Мушкетеры окружили его. Они были готовы проткнуть его при любом подозрительном движении.

- Сейчас - самое время сдаться! Ришмон!

- Я действительно счастлив при мысли, что вы повзрослели! Ваше Величество, из вас вышел отличный сценарист! Ваша пьеса меня весьма впечатлила...

Ришмон, преувеличенно жестикулируя, обвел взглядом мушкетеров.

- Ваше Величество... Выслушайте последнее слово того, кто служил вам с самого дня вашего рождения.

- Говорите.

- Все эти годы, Ваше Величество...

Ришмон остановился в углу сцены... и ударил ногой в пол. В ответ на это люк раскрылся, словно волчья яма.

- Попытка была удачной.

Вельможа упал прямо в отверстие. Хотя мушкетеры тут же подбежали туда... люк закрылся и не открывался, несмотря на все попытки толкать или тянуть. Очевидно, механизм управлялся магией.

- Ваше Величество...

Все мушкетеры с тревогой смотрели на Принцессу. Выглядя оскорбленной, Анриетта грызла ногти, потом подняла голову и громко приказала:

- Ищите его на выходе у ворот! Живее!

* * *

Отверстие вело в подземный ход. Ришмон приготовил этот лаз на случай провала.

Чтобы остановить падение, вельможа применил заклинание Левитации, затем наложил заклинание Свечения на свой посох и двинулся по подземному ходу, освещая путь. Проход вел в его особняк. Ришмону нужно было туда вернуться. Он собирался сбежать в Альбион, прихватив с собой сбережения.

- Однако... потерпеть поражение от Принцессы...

После побега он собирался устроиться на службу к Кромвелю, получить в свое командование один полк. Потом он вернулся бы в Тристейн, схватил бы Анриетту и, стократно отплатив ей за сегодняшнее унижение, он бы обесчестил и убил ее.

На ходу представляя себе все это... он увидел в свете посоха какую-то тень.

Прошла секунда.

Лицо, показавшееся из мрака, принадлежало... Аньес, капитану мушкетеров.

- Надо же, это вы, мистер Ришмон. Идете домой запасным путем? - сказала девушка, улыбаясь. Ее голос отдавался эхом в узком темном сыром коридоре.

- Ты... - вельможа в ответ облегченно вздохнул. Верно, они могли узнать об этом тайном ходе, могли видеть его планы театра... Однако в засаде его ждал не маг, а всего лишь воин, с ним справиться будет совсем несложно. Ришмон, как и большинство магов, относился к солдатам с презрением. - Уйди с дороги. Сейчас не то время, чтобы развлекаться с такой мерзостью, как ты. Убить тебя здесь было бы великолепно, однако у меня нет желания.

После слов Ришмона Аньес достала пистолет.

- Шах и мат. Я уже произнес заклинание. Мне остается лишь послать его в тебя. Поскольку нас разделяет около двадцати мейлов, ни пулей, ни чем-либо иным ты меня не поразишь. Ради клятвы верности Анриетте, ради долга и других подобных глупостей не стоит жертвовать

жизнью. Ведь такая мерзость, как ты - простолюдинка. - С показной заботой Ришмон продолжил. - Было бы расточительством тратить заклинание дворянина на такое насекомое, как ты. Прочь с дороги.

Аньес через силу проговорила:

- Я убью такую тварь, как ты, не из верности Ее Величеству, а ради личной мести.

- Личной мести?

- Д'Англетер.

Ришмон хмыкнул. "Если припомнить, в тот день, перед уходом из моего особняка... она спросила меня об этом. Вот в чем дело", - наконец поняв, Ришмон рассмеялся.

- Ясно! Ты - выжившая из той деревни?!

- За это преступление ответственен ты, негодяй... Мою родную деревню уничтожили, хотя на нас не было никакой вины, - объявила Аньес, жестоко кусая губы. Из них уже потекла кровь. - Инквизиция Ромалии, охота на протестантов. По твоему мерзкому сфабрикованному обвинению, что наша протестантская деревня - оплот бунтовщиков, ее сравняли с землей. Сколько ты получил за это от Святого правительства Ромалии, Ришмон?

Уголки губ вельможи поползли вверх.

- Спрашиваешь, сколько денег? Я должен вспоминать? Я бы сказал, однако не помню точную сумму взятки.

- Ты не веришь ни во что, кроме денег? Жалкий человек.

- Точно так же, как вы верите в бога, я верю в деньги - скажи-ка мне, где тут разница? Как вам не хватает умерших родных, так и мне не хватает денег - скажи-ка мне, где тут разница? Если такая святая, объясни мне. Я бы хотел это знать.

- Я убью тебя. Можешь тратить свои сбережения в аду.

- Хоть и расточительство - тратить дворянскую магию на таких, как ты... возможно, это - судьба, - пробормотал Ришмон, посылая заклинание.

Огромный шар пламени появился из конца его посоха и полетел в сторону Аньес.

Вельможа раздумывал, выстрелит ли девушка-мушкетер из пистолета, который она сжимала в руке... однако она отшвырнула его в сторону.

- Что?

Огненный шар ударил в плащ, который был надет на Аньес. Хотя одеяние сразу же вспыхнуло, вода в бурдюке, заранее спрятанном под ним, моментально испарилась, ослабив силу пламени. Однако огонь не исчез полностью. Надетая на Аньес кольчуга раскалилась.

- А-а-а-а-а-а!

Однако все же девушка-мушкетер выдержала, оставшись на ногах. Ужасающая сила воли. Превозмогая боль во всем обожженном теле, и выхватив меч, она бросилась к Ришмону.

Вельможа, пытаясь контратаковать, в спешке послал следующее заклинание. Аньес ударило Клинком Ветра. Хотя кольчуга и дополнительные защитные металлические пластины были изрублены, они спасли девушку от смертельного ранения. Получая бесчисленные порезы по всему телу, Аньес все равно продолжала нестись вперед.

Девушка налетела на Ришмона в тот момент, когда он попытался произнести очередное заклинание.

- Уо-о...

Вместо заклинания изо рта вельможи... хлынула алая кровь. Аньес надавила на рукоять меча, всаживая его еще глубже в грудь Ришмона.

- М... маг проиграл простолюдинке... Такой дворянин, как я... простому солдату вроде тебя...

- ...Теперь скажи: меч и пистолет, по-прежнему, для тебя игрушки?

Вся обожженная и израненная, Аньес медленно провернула клинок, вспарывая вельможе грудь.

- Это - не игрушки. Это - оружие. В отличие от вас, дворян, мы, по крайней мере, отрастили клыки. Умри же от этих клыков, Ришмон.

Вельможа выплюнул особенно большую порцию крови.

И медленно осел на пол.

Вокруг снова наступила тишина.

Аньес подобрала фонарь, который перед боем поставила на пол, и, опираясь плечом о стену, нетвердыми шагами побрела вперед. Порезы поверх ожогов болели так сильно, что девушка могла в любой момент не выдержать и упасть без сознания.

Однако она продолжала идти.

- ...В таком месте сдаться и умереть? Пока еще... пока еще... пока не отомстила, не сдамся.

Медленно, шаг за шагом, используя меч в качестве опоры и по-прежнему истекая кровью, Аньес пробиралась к выходу.

У этого тайного туннеля, прорытого под Тристанией, ближайшим выходом была сточная канава на улице Тиктоннэ. Когда девушка-мушкетер, протиснувшись наружу, вылезла из нее, прохожие в ужасе завопили. Подняв глаза к яркому солнцу... по-настоящему почувствовав вкус жизни и возблагодарив удачу, Аньес потеряла сознание.

* * *

Три дня спустя...

Сайто, как обычно, мыл на кухне посуду. Тут Луиза врезала ему по спине. Едва не выронив тарелку, мальчик недовольно проговорил:

- Аккуратнее! Из-за тебя я перебью всю посуду!

Луиза с глухим рычанием кинула на него яростный взгляд. С чувством облегчения Сайто повернулся обратно к мойке. С того самого дня… хозяйка с ним не заговаривала.

Она отругала его, когда фамильяр в итоге рассказал ей все, что случилось, пока он с Анриеттой прятался в той дешевой гостинице. Только об одном он умолчал… о поцелуе.

Сейчас Луиза только дулась, однако если бы она узнала про поцелуй, то разозлилась бы по-настоящему. Все-таки, ее желание владеть им безраздельно было невероятно сильным. Хозяйка бушевала, когда ее фамильяр отвлекался на других девиц. Поцелуй с ее бесценной Анриеттой был бы еще хуже.

Если бы Луиза узнала, она бы его убила.

Поэтому Сайто ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы она догадалась.

- …Н-не злись ты так.

- Я не злюсь.

- Тогда почему не разговариваешь со мной? Принцесса и я обнялись, поскольку не было иного выхода. Мы не хотели, чтобы ее обнаружили…

- …И вы больше ничего не делали?

- К-конечно, нет!

Продолжая мыть тарелки, Сайто начал насвистывать.

Хотя со стороны это было похоже на ссору влюбленных… они оба думали иначе. Мальчик объяснял ревность хозяйки ее желанием безраздельно владеть своим фамильяром. Ну а Луиза, будучи Луизой, не признавалась самой себе в своих чувствах. Так что, в целом, их отношения по-прежнему шли параллельными курсами. Неужели все так и останется? Пока что их чувства не пересеклись.

И пока парочка, как обычно, выясняла свои сложные отношения, дверь в таверну открылась, и вошли два посетителя. Их лица были скрыты под капюшонами.

- Добро пожаловать!

Когда Луиза подошла к ним, чтобы принять заказ, один из гостей молча поднял капюшон, и девочка увидела его лицо.

- Аньес!

Девушка-мушкетер шепотом сказала Луизе:

- Пожалуйста, приготовь комнату на втором этаже.

- Если ты здесь, тогда… твоя спутница…

- …это я, - послышался голос Анриетты.

Девочка кивнула и приготовила одну гостевую комнату на втором этаже.

* * *

- Ну что ж... Луиза. Прежде всего, позволь выразить тебе мою признательность, - сказала Принцесса, поглядев по очереди на всех, кто сидел за столом.

Луиза, Сайто, Аньес.

Хотя девушка-мушкетер была тяжело ранена, Анриетта, будучи магом Воды, с помощью заклинаний Лечения почти полностью исцелила ее. Однако Аньес пока еще не могла носить доспехи. Поэтому на ней были надеты только мягкая рубашка, трико и сапоги.

- Информация, которую ты собрала, оказалась очень полезной.

- П-правда, она вам пригодилась?

Городские сплетни были не только о политике. В них также содержалась критика и личные мнения горожан. Хотя Анриетта не успела их все тщательно проанализировать, они были полезны...

- Из этой информации я могу увидеть без прикрас, как выгляжу в глазах других людей. Я хочу слышать правду. Даже если она режет уши...

Оказалось, что многие осуждают действия Анриетты. Хотя Луиза пыталась понять, почему так происходит, она сообщила все, как было. В итоге такой подход оказался правильным.

- У меня все еще недостаточно опыта, поэтому я должна выслушивать критику, так как это необходимо для будущего развития.

Луиза кивнула.

- Я также должна извиниться. Прости, что позаимствовала мистера фамильяра без твоего разрешения, не объяснив ситуацию.

- Действительно. Не брать меня в расчет было жестоко, - глухо проговорила Луиза.

- Я не хотела, чтобы ты слишком в это впутывалась. Мне требовалось выполнить грязную работу по расстановке ловушек... для предателя.

- Председатель Высокого Суда - и, вдруг, оказался предателем...

Хотя Анриетта пыталась сохранить все в тайне... похоже, что такие секреты всегда просачиваются наружу. То, что Ришмон был альбионским агентом, уже стало популярной сплетней в городе.

Луиза подняла голову:

- Однако я - уже не ребенок. Я могу хранить секреты Принцессы. С этого дня всегда информируйте меня.

Анриетта кивнула:

- Согласна. Да будет так. В любом случае, единственные люди, которым я могу всецело доверять... - это собравшиеся в этой комнате.

- Включая фамильяра? - спросила Луиза. На мгновение Анриетта и Сайто встретились глазами. Легкий румянец окрасил их лица, и они одновременно потупились.

- Д-да... Конечно. А! Точно! Я же еще официально не представила вас друг другу! - Анриетта, пытаясь сменить тему, указала рукой на Аньес. - Это - мой верный Капитан Полка Мушкетеров, Аньес Шевалье де Милан. Хотя она - женщина, она, как мужчина, в совершенстве владеет мечом и пистолетом. В тот день она мастерски покарала предателя, который пытался сбежать. Вооруженная одним лишь мечом, она бесстрашно выступила против мага... Настоящий героизм.

- Вовсе я не герой.

Аньес на мгновение закрыла глаза, а потом ее лицо вновь стало безмятежным. Полностью успокоившись, она сказала:

- Ваше Величество, нас не нужно представлять друг другу. С мисс Ла Вальер у нас той ночью уже завязались тесные отношения.

Луиза покраснела, вспомнив поцелуй:

- Н-ничего подобного!

- Это была незабываемая ночь, верно, мисс Ла Вальер? - со смехом произнесла Аньес. От этого девочка покраснела еще больше.

- Незабываемая ночь? - спросила Анриетта.

- Ничего особенного, просто мы притворились любовниками, чтобы обмануть противника. Мы целовались! Это было так забавно! А-ха-ха-ха-ха! - Аньес весело рассмеялась.

Луиза краснела все больше и больше. "Вот и чудесно, смейся, сколько влезет, я докатилась до того, что целуюсь с девушкой-воином", - думая так, она посмотрела на лицо Сайто. Однако фамильяр не засмеялся.

Непонятно почему, однако он, похоже, чувствовал себя неловко и отвел глаза.

Луиза кинула взгляд на Анриетту. Та тоже чувствовала себя не в своей тарелке и застенчиво перебирала пальцами.

Кроме того, совсем недавно, когда эти двое посмотрели друг другу в глаза, они сразу опустили головы. Странное подозрение... закралось в душу Луизы.

- Н-ну, что же, раз у нас еще осталась пара дел, то нам пора идти, Аньес.

Анриетта встала.

- Что? Я надеялась, мы будем праздновать всю ночь?

- Меня беспокоят твои раны... Ну что ж, Луиза, прошу вас, продолжайте без нас.

Анриетта поспешно вышла из комнаты. Аньес, которая, похоже, была в полном недоумении, последовала за ней.

Сайто тоже встал и хотел выйти.

- Незачем так спешить, - остановила его Луиза. Охваченный дурными предчувствиями фамильяр побледнел.

- Нет, знаешь, надо идти мыть посуду... - проговорил мальчик, глядя прямо перед собой. Его голос дрожал.

Однако Луиза жизнерадостно улыбнулась:

- Да ладно, садись. Все в порядке. Комната зарезервирована до утра.

Она указала на кровать. Сайто медленно сел. Что случилось, она догадалась? Поцелуй с Принцессой... Нет, конечно, нет... Тогда она бы не была такой спокойной, верно?

В-вот именно. Если бы Луиза знала, она бы так себя не вела. Она бы без конца топтала меня ногой по лицу, спрашивая: "Ты ведь не целовался с Принцессой, ведь так?"

Однако она улыбается. Может быть, она действительно безо всякой задней мысли хотела отблагодарить Сайто за все, что он вынес.

- В-в чем дело? Ты необычно добрая.

- Нет, похоже, за последние дни ты действительно устал. Я просто хочу выразить благодарность. Правда.

Луиза дала Сайто кружку и налила немного вина.

- С-спасибо.

- Понимаешь, я... просто огорчилась, что не смогла быть полезной Принцессе. Хотя последние два или три дня мое настроение было слегка испорчено... из-за всего этого. Однако теперь настроение у меня исправилось! Все снова в порядке!

От этого Сайто почувствовал облегчение.

А-а-ах, я совершенно напрасно волновался... Как чудесно... Похоже, ее настроение действительно улучшилось.

- Защищать Принцессу было тяжело? - девочка взяла его за руку.

- В-в некотором роде.

Почему Луиза такая добрая? А-ах, да какая разница, мне уже сто лет не было так хорошо.

- Как и ожидалось от моего фамильяра! Я так горжусь тобой!

Сайто начал хвастаться:

- Да это было... проще простого. Хотя мы сделали это вместе...

- Однако все равно, это было великолепно. Чтобы ни одна живая душа не догадалась, ты, вероятно, запутал преследователей?

- Т-так и было.

- Ты пей, пей. Сегодня я буду тщательно заботиться о тебе, как будто ты - хозяин. Буду твоей официанткой.

Сказав это, она снова наполнила кружку вином. От таких льстивых похвал Луизы самоуверенность фамильяра постепенно раздувалась.

- Сайто такой замечательный! Когда к вам в комнату внезапно ворвались, наверное, ты мгновенно сообразил притвориться любовниками и таким образом обманул их, ведь так? Тебе нужно было стать актером! В Королевском Театре Таниарижу ты мог бы стать звездой первой величины!

- Ага, точно! Легкая победа!

А Луиза тем же тоном продолжила:

- Сайто замечательный! Наверное, он целовался с Принцессой?

- Ага, точно!

В этот момент воздух буквально замерз.

Сайто про себя отметил, как виртуозно его провели. Если хочешь что-то выпытать у своего собеседника, первым делом нужно заставить его расслабиться. Этой техникой Луиза в совершенстве овладела в таверне! Одурачила его!

Похоже, его хозяйка, сама того не осознавая, взрослела день ото дня.

- Л-Луиза, это... Ты... Как бы...

Напряжение в комнате возросло.

Затем девочка встала и заперла дверь на ключ.

Повернувшись, она произнесла ясным, ровным голосом:

- Эй, пес.

Снова пес.

В один миг опьянение от выпитого вина испарилось.

Сайто затрясся.

Что за аура поднимается за плечами Луизы?

Почему эта аура такая черная?

- В чем дело, пес? Почему не отвечаешь?

- Г-гав!

Этой ночью слово "пес", определенно, звучало иначе. Не так, как раньше. Парализующее предчувствие пронзило тело Сайто. Мальчик ощутил во рту горький привкус отчаяния.

- Итак, магией или ногой, чем лучше?

- П-по-моему, и то и другое одинаково больно.

- Больно - это не аргумент. Давай, решай - и быстрее.

"Ах, как щедро... сегодняшняя ночь обещает быть длинной.

Уверен, что длинной. Рассвет так далек.

При условии, что я смогу пережить сегодняшнюю ночь...

И с этого момента нужно опасаться девиц, подливающих тебе спиртные напитки", - подумал Сайто.

http://tl.rulate.ru/book/57811/1613169